

Дверь скрипнула, и Пэй Юнь Шу с растрепанными волосами смотрел на пейзаж во дворе.

Старший брат Юнь Цзин пришел снаружи и был потрясен, увидев его: «Младший брат Юнь Шу, почему ты встал?»

Он поспешно подошел, чтобы помочь Пэй Юнь Шу, но тот поднял руку, чтобы избежать его прикосновения. Широкие рукава соскользнули с его рук, обнажив предплечье, белое, как нефрит.

«Старший брат, — голос Пэй Юнь Шу был хриплым, все еще слабым от болезни, — учитель уже вернулся с горы?»

Юнь Цзин сказал спокойным голосом: «Младший брат, сегодня, когда солнце сядет, учитель вернется. Тебе следует лечь и спокойно отдохнуть. Если твое состояние ухудшится, то учитель пожалеет тебя».

На губах Пэй Юнь Шу появилась бледная улыбка.

Учитель так любит своего ученика, что жалеет его? Он должен посмотреть на него и сказать кому-то другому: "Не приближайся к нему. Будь осторожен, чтобы не заразиться от него".

Ветер развевал длинные волосы на его щеках, и развевающиеся волосы приобрели золотистый цвет на солнце. Лицо Пэй Юнь Шу было бледным, и усталость подчеркивалась его нахмуренными бровями. Он отказался от помощи Юнь Цзина, и шаг за шагом пошёл к каменному столу во дворе.

Он знал расположение каждого цветка и растения в этом дворе.

Каменный стол находился под лиственным деревом. Рука Пэй Юнь Шу провела по резьбе на каменном столе, и неравномерное прикосновение было ему чрезвычайно знакомым.

Его глаза были ошеломлены.

В прошлой жизни из-за того, что он поссорился с новым младшим братом, его учитель запер его в этом дворе. Двор был небольшим, но он стал его миром на следующие десять лет. Когда его ноги не были сломаны, он все еще мог выходить и смотреть на двор и цветы внутри. Когда он мог только лежать в постели, даже взглянуть на травинку стало невыполнимым желанием Пэя Юнь Шу.

Если не будет дневного света, ты будешь просто бесполезным человеком.

Но теперь он снова мог ходить и снова прикасаться к каменному столу.

Юнь Цзин не мог не сделать шаг вперед, снял верхнюю рубашку и накинул ее на Пэй Юнь Шу: «Младший брат Юнь Шу, тебе следует вернуться в свою комнату и отдохнуть».

Но человек, который услышал это, не сделал никакого движения. Юнь Цзин просто взял его за руку, обнял Пэя Юнь Шу за плечи и заставил его войти в комнату.

Когда он собирался войти в дверь, Пэй Юнь Шу пришел в себя и начал бороться, пытаясь вырваться из рук Юнь Цзина.

Однако он выздоравливал от серьезной болезни, и его сил было очень мало. Вместо этого, одежда, накинутая на него, упала и стала грязной.

Руки Юнь Цзина были твердыми, как железо, не позволяя ему убежать. Он просто сказал глубоким голосом: «Младший брат, старший брат обидится».

Обеими руками он поднял Пэй Юнь Шу, переступил порог и положил его на кровать.

Он не мог не удивиться тому, что его младший брат был таким лёгким.

Юнь Цзин все еще опасался борьбы младшего брата, но как только Пэй Юнь Шу коснулся кровати, он, казалось, потерял всю энергию. Он настолько устал, что не мог даже пошевелить пальцами, поэтому просто лежал.

Юнь Цзин вздохнул с облегчением и наконец успел спросить: «Младший брат, что с тобой?»

Пэй Юнь Шу лежал на подушке и смотрел прямо на балку над своей головой.

Услышав это, он саркастически приподнял уголки губ. Его черные волосы растеклись по всей кровати и свисали с изголовья. Цвет его губ был нехорошим, но улыбка придавала ему вид немного слабый.

Юнь Цзин почувствовал, что он сбит с толку. Его младший брат был похож на сломанную иву, но слабая ива описывала женщину, как он мог так описать своего брата?

Он поднял длинные волосы младшего Брата Юнь Шу и положил их на другую сторону кровати. Он поднял руку, чтобы проверить температуру щек и обеспокоенно сказал: «Младший Брат, не выходи на улицу с таким небольшим количеством одежды в следующий раз.»

«Уходи», — внезапно сказал Пэй Юнь Шу.

Его шея была тонкой и красивой. В этот момент он отвернулся, не желая смотреть на Юнь

Цзина. Его волосы падали с боков на лицо, и вытянутая линия шеи отражалась в глазах Юнь Цзина.

Тот спокойно сказал: «Младший брат, ты злишься на меня?»

Пэй Юнь Шу закрыл глаза.

Он изначально просто хотел, чтобы Юнь Цзин вышел, но неожиданно уснул в оцепенении. Сцены во сне менялись, и его болезненные воспоминания всплывали снова и снова. Холодный пот выступил на висках. Пэй Юнь Шу крепко закусил губы, как будто он слышал, как кто-то говорит ему в уши.

«Младший брат Юнь Чэн, что случилось с младшим братом Юнь Шу?»

Нежный голос ответил: «Кажется, он спит. Брат, пойд и принеси мне стакан теплой воды».

Пэй Юнь Шу сильно вздрогнул.

Держа полотенце обеими руками, кто-то осторожно вытер пот с его лица. Кто-то подошел ближе, пахнув сандалом, и осторожно поднял голову Пэй Юнь Шу.

Кто-то раздвинул губы Пэй Юнь Шу и напоил его теплой водой.

«Хочешь использовать усыпляющее заклинание?»

"Принеси это сюда."

После этих двух предложений Пэй Юнь Шу погрузился во тьму, кошмар ушел, и он погрузился в мирный сон.

*

Когда учитель вернулся к воротам со своим новым учеником, группа его учеников ждала в главном зале.

Оглянувшись вокруг, трое учеников стояли, склонив головы. Мастер Лин Цин сказал: «Почему здесь нет Юнь Шу?»

Юнь Цзин ответил: «Учитель, младший брат заболел и только что уснул».

Мастер Лин Цин нахмурился и больше ничего не сказал. Боясь задержать обучение, он шагнул вперед и сел: «Юнь Ван, давай начнем».

Несколько старших братьев посмотрели на молодого человека в зале.

Юнь Ван торжественно провел церемонию ученичества. Он был невысоким и на вид был всего четырнадцать или пятнадцать лет. Он был изящным и красивым, на его лице все еще была детская припухлость, а глаза были тусклыми, как будто его душа была вне тела.

Он был одет в крестьянскую одежду, на одежде еще оставалась грязь и заплаты. Некоторые старшие братья на мгновение почувствовали к нему легкую жалость.

Мастер Лин Цин попросил Юнь Вана выйти вперед и кончиками пальцев нарисовал несколько штрихов на его лбу. Со вспышкой золотого света логотип секты отпечатался на нем и исчез в мгновение ока.

Юнь Ван последовал за движениями Лин Цина. Это движение, казалось, пробудило часть его разума. Его глаза внезапно прояснились, и похожий на марионетку человек мгновенно ожил.

Мастер Лин Цин удовлетворенно кивнул и посмотрел на трех учеников, стоящих в стороне: «Идите сюда, чтобы познакомиться со своим новым младшим братом. Юнь Ван мой последний ученик. Он еще молод, поэтому вам следует хорошо о нем заботиться».

Юнь Цзин и остальные сказали: "Да".

«Младший брат, я твой старший брат Юнь Цзин», — Юнь Цзин указал на Юнь Чэна рядом с ним, — «Это твой второй старший брат Юнь Чэн, а тот, что на дальней стороне, — твой третий старший брат Юнь Ман».

Юнь Ван поздоровался с каждым из них: «Привет, старший брат, здравствуйте, второй старший брат, здравствуйте, третий старший брат».

Все эти ученики были подобны небесным существам, каждый со своими особенностями. Глядя на них, Юнь Ван чувствовал себя так, как будто он вошел в сказочный мир, который был особенно нереальным.

Второй старший брат Юнь Чэн тепло улыбнулся ему и достал из рукава зеленую флейту: «Сегодня неожиданно пришел младший брат, и я не приготовил ничего хорошего, поэтому дарю тебе зеленую флейту, чтобы ты мог играть, когда заскучаешь, еще ты можешь заблокировать ей некоторые атаки, если что-то случится».

Юнь Ван взял флейту и сказал: «Спасибо, второй старший брат».

«Помимо нас троих, — продолжил Юнь Чэн, — у тебя еще есть четвертый старший брат».

Четвертый старший брат?

Юнь Ван в замешательстве посмотрел на учителя: был ли этот человек старшим братом Юнь Шу, о котором только что упомянул его учитель?

Только тогда мастер Лин Цин вспомнил, что Юнь Шу все еще болен, и спросил глубоким голосом: «Что это за болезнь? Разве Юнь Чэн не может ее вылечить?»

«Я здоров, учитель».

Холодный голос раздался издалека, и Пэй Юнь Шу, одетый в белое, с мечом в руках вошел в зал.

Юнь Ван не мог не смотреть, как Пэй Юнь Шу изящно опустил свой меч.

Лицо его все еще было бледным, и губы кровоточили. Корона его волос была тщательно уложена, но несколько прядей волос упали на его щеки во время полета. Должно быть, это было из-за болезни, из-за которой уголки его глаз покраснели.

Он сказал, что выздоровел, но выглядел он как больной человек.

Раскинув по земле свою белоснежную одежду, Пэй Юнь Шу взглянул на Юнь Вана перед дверью, прошел мимо него и вошел в зал.

Аромат улетучился, и Юнь Ван необъяснимым образом поднял руку, и несколько прядей черных волос проскользнули мимо его руки.

«Учитель», - Пэй Юнь Шу поднял глаза и посмотрел на мастера Лин Цина, его разум сильно колебался, а затем он силой подавил его: «Ученик в порядке».

Когда он подошел ближе, мастер и ученики поняли, насколько ярко-красными были его губы, потому что он укусил их.

Мастер Лин Цин нахмурился, но наконец вздохнул: «Какая болезнь может довести тебя до такого состояния?»

Братья беспомощно смотрели друг на друга, ожидая, пока младший брат Юнь Шу и Мастер начнут жаловаться.

Во всей школе младший брат Юнь Шу самый близкий к Учителю. Независимо от того, подвергается ли он издевательствам или сталкивается с радостным событием, младший брат Юнь Шу побежит к Учителю, чтобы поговорить с ним. Хотя Учитель нетерпелив, он потворствует ему снова и снова.

Они были готовы к тому, что Пэй Юнь Шу произнесет длинную речь, но тот слегка приоткрыл тонкие губы и сказал всего два слова: «Нет проблем».

Хотя Мастеру Лин Цину это показалось странным, его это не особо волновало. Он кивнул и подозвал Юнь Вана: «Это твой четвертый старший брат Юнь Шу».

Юнь Ван поприветствовал Пэй Юнь Шу, его глаза сверкали, как будто он был очень счастлив: «Четвертый старший брат».

Пэй Юнь Шу опустил глаза и посмотрел на него.

Так было в его прошлой жизни.

Казалось, что он ему очень нравился, но в душе он его очень ненавидел.

Пэй Юнь Шу сам не знал, когда он обидел Юнь Вана. Во время церемонии ученичества в своей предыдущей жизни он увидел разницу между своим учителем и младшим братом. Хотя он чувствовал себя некомфортно в своем сердце, он также пожалел Юнь Вана за страдания. Тот пострадал в мире смертных.

Но Юнь Ван так не думал.

Когда Пэй Юнь Шу приближался к их учителю, Юнь Ван хотел, чтобы он был единственным, кто может его видеть. Когда Пэй Юнь Шу приближался к своим братьям, Юнь Ван хотел, чтобы все его старшие братья ненавидели Пэй Юнь Шу.

Юнь Ван заберет того, кого он пожелает.

На этот раз Пэй Юнь Шу устал. Он не хотел спорить со своим новым младшим братом. Он просто хотел выйти из своей комнаты и двора, увидеть красивые пейзажи мира и исследовать опасные скалы и трудные моря. Он хотел просто жить.

Пэй Юнь Шу снял с пояса нефритовый кулон и передал его Юнь Вану: «Младший брат, у четвертого брата нет ничего хорошего. Я подарю тебе этот нефритовый кулон, подаренный учителем. Надеюсь, тебе он понравится».

Этот нефритовый кулон всегда был любимым у Пэй Юнь Шу, другим было трудно даже

прикоснуться к нему, не говоря уже о том, чтобы отдать его.

Потому что это был подарок ученичества, данный Пэй Юнь Шу их учителем, когда он принял его в ученики. Даже после того, как учитель запер его в небольшом дворе, он был для него особенно ценен.

Но этот младший брат неизвестно почему в тот день ворвался в его двор с угрюмым лицом, с искаженным выражением лица выхватил нефритовый кулон и сказал: «Учитель ненавидит тебя до смерти, как ты можешь все еще хранить его? Отдай!»

С тех пор Юнь Ван забрал даже последнее, что было ему дорого.

Отдав этот нефритовый кулон, он должен полностью попрощаться с прошлым.

Юнь Ван взял из его руки нефритовый кулон. Нефритовый кулон стал теплым, и его мозг, казалось, мгновенно прояснился. Его радость была неопишима: «Четвертый старший брат, ты действительно отдаешь его мне?»

Один из старших братьев не удержался и закричал: «Младший брат Юнь Шу!»

Они прекрасно знали, как ценит этот нефритовый кулон младший брат Юнь Шу? Как он мог сделать такой большой подарок их новому младшему брату?

Юнь Чэн тоже улыбнулся и сказал: «Младший брат, тебе не обязательно быть таким. Если тебе нечего ему подарить, у меня еще есть несколько полезных вещей».

Третий старший брат, который всегда был романтичным человеком, тоже удивился и сказал: «У меня тоже есть».

Юнь Ван показал нежелание на лице и внимательно посмотрел на Пэй Юнь Шу. Его лицо было похоже на цветок персика, нежное и прекрасное, которое могло вызвать у людей бесконечную привязанность.

«Нет необходимости, — Пэй Юньшу, — я просто дарю его моему новому младшему брату».

Мастер Лин Цин долго смотрел на Пэй Юнь Шу и сначала хотел, чтобы он обменял этот подарок другой предмет. Он знал любовь четвертого ученика к нефритовому кулону, но когда он увидел радость на лице Юнь Вана, он передумал и сказал: «Тогда возьми».

В этом случае он, как учитель, подарит Юнь Шу другой нефритовый кулон.

<http://bllate.org/book/14505/1283917>